

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Юридический бизнес

Вторник 3 октября 2017 №183 (6177 с момента возобновления издания)

16 **Смарт-контракты, блокчейн, искусственный интеллект: «уберизация» юриспруденции уже на пороге**

Самые крупные судебные споры 2017 года

2017 год ознаменовался вынесением решений по многим значимым судебным спорам. „Ъ“ проанализировал обстоятельства дел и с помощью юристов постарался объяснить, какое значение они имеют для судебной практики и бизнеса.

— тенденции —

«Роснефть» против АФК «Система»

После потери акций «Башнефти» (они были истребованы в пользу государства) проблемы АФК «Система», связанные с башкирской нефтекомпанией, не закончились. В мае нынешнего года новый мажоритарный владелец «Башнефти» ОАО «Роснефть» потребовало в суде от «Системы» возмещения 106,6 млрд руб. убытков. По мнению истца, такие потери башкирская компания понесла в результате реорганизации, закончившейся в мае 2014 года. В дальнейшем «Роснефть» увеличила сумму иска до 170,6 млрд руб. со ссылкой на падение курса рубля к доллару. В АФК заявляли, что реорганизация была направлена на устранение перекрестного владения «Башнефти» и «Системы-Инвест», а также ликвидацию внутригрупповых займов и проводилась в целях подготовки к IPO, в полном соответствии с законом, замещение имущества было равноценным и не привело к убыткам. «Система» неоднократно просила суд назначить экспертизу для определения возможных убытков и их размера, но ей в этом было отказано.

30 августа Арбитражный суд Башкирии частично удовлетворил иск «Роснефти», взыскав с «Системы» 136,3 млрд руб. в пользу «Башнефти», учтя рост курса доллара к рублю по двум эпизодам из трех. По мнению суда, на момент реорганизации АФК должна была знать о своем незаконном владении башкирской компанией и предстоящем истребовании акций в пользу государства, хотя реорганизация началась задолго до подачи иска Генпрокуратурой РФ. В подтверждение осведомленности «Система» о своем незаконном владении суд сослался на арбитражные решения 2005–2008 годов по делам, касающимся прав на акции «Башнефти», несмотря на то что эти судебные акты в последствии были отменены по причине отказа истцов от исков. В итоге в решении делается вывод, что «Система» должна была воздержаться от проведения реорганизации, условия которой, по мнению суда, были «явно невыгодными».

«Красной нитью через все решение проходит мысль о незаконности и недобросовестности владения ответчиками акциями „Башнефти“, — отмечает партнер компании „Хренов и партнеры“ Александр Хренов. — Подобный подход в принципе позволяет рассматривать как незаконное любое проведение корпоративных процедур в отношении общества, даже если эти действия предусмотрены действующим законом и совершаются в соответствии с ним». По мнению руководителя департамента правового консалтинга и налоговой практики «КСК Групп» Дмитрия Водичца, это дело «интересно с точки зрения развития доктрины злоупотребления правом». «Суд сделал вывод, что ответчики знали о незаконном владении акциями, поэтому понимали, что реорганизация причинит ущерб. Но согласно первому решению по АФК „Система“ (по иску Генпрокуратуры. — „Ъ“), московский суд признал ответчика добросовестным приобретателем „Башнефти“, то есть „Система“ не знала и не могла знать о пороках сделки. Башкирский же суд делает вывод о том, что ответчик знал о пороках и недобросовестно готовился к истребованию у него акций. В этой части судебные акты противоречат друг другу», — обращает внимание господин Водичца. Если исходить из того, что ущерб от реорганизации все же был причинен «Башнефти», то «Роснефть» необоснованно обогатилась за счет государства, указывает эксперт: «Она знала, что покупала, и оценка сделки производилась без учета возмещения этого ущерба. То есть „Роснефть“ заплатила за актив заниженную цену».

Александр Хренов видит здесь «некий новый подход к ответственности контролирующих общество акционеров, которая оценивает

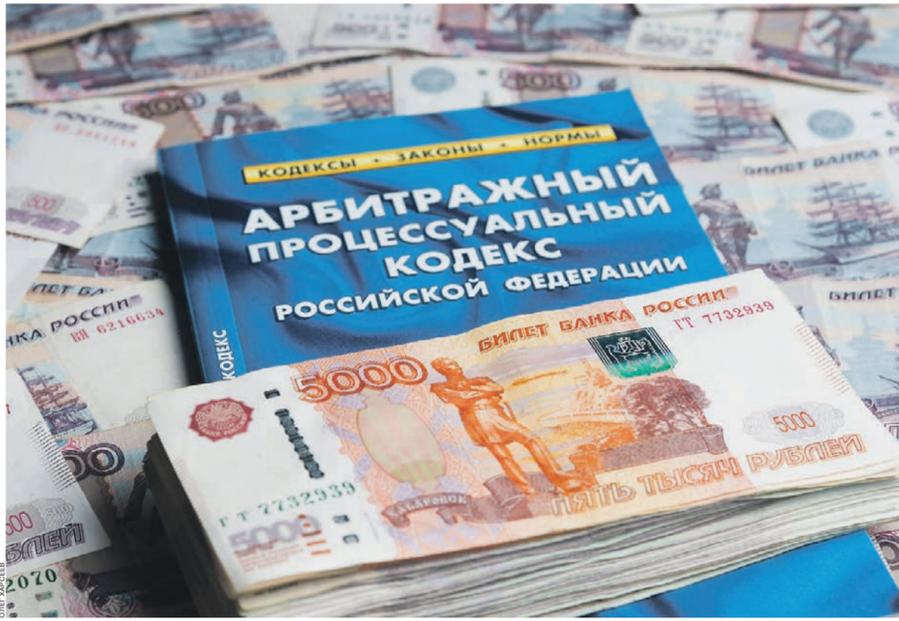
ся по аналогии с ответственностью лиц, входящих в органы управления обществом». Дмитрий Водичца считает, что решение суда, скорее всего, не отразится на обычных делах, но может быть негативно воспринято инвесторами. «Для бизнеса данное решение может означать дополнительную ответственность и существование соответствующих труднопредсказуемых рисков в работе, что потребует либо еще большей осторожности и более тщательной подготовки при проведении различных корпоративных процедур, либо отказа от них», — добавляет господин Хренов. Он отмечает, что суд не в полном объеме удовлетворил требования истца, оставив возможность оспаривания решения обеими сторонами процесса.

«Татнефть» против Украины

Спор между «Татнефтью» и Украиной начался в 2008 году со ссылкой на нарушение последней двустороннего соглашения с Россией о защите инвестиций. Претензии возникли из-за того, что российская сторона утратила контроль над компанией «Укртатнефть», в уставный капитал которой Татарстан вложил денежные средства и передал акции нескольких компаний. Фактическое прекращение участия произошло вследствие ряда решений украинских судов, после чего «Татнефть», близкие к ней компания и Минимущества Татарстана лишились 55% акций.

Дело слушалось арбитражем ad hoc, решение по нему было вынесено 29 июля 2014 года в Париже и обязало Украину выплатить \$144 млн в пользу «Татнефти». Теперь нефтекомпания пытается принудительно исполнить его в России, США и Великобритании. 27 июня заявление «Татнефти» рассматривал Арбитражный суд Москвы, который прекратил производство по делу. Суд указал, что нефтекомпания не представила доказательств использования принадлежащих Украине зданий для недипломатических функций, а потому здание на улице Арбат не может учитываться при определении эффективной юрисдикции суда, так как находится под иммунитетом. Также суд счел, что Украина не отказалась от судебного иммунитета в отношении этого спора. «Татнефть» обратилась в кассацию, которая решение первой инстанции отменила, направив спор на новое рассмотрение. В кассационном постановлении говорится, что Украина является участником Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, а также подписала международное правовое соглашение с Россией о поощрении и взаимной защите инвестиций, а потому согласилась на обязательный характер решения арбитража и компетенцию российских судов. Кроме того, кассация подчеркнула, что критерий «эффективной юрисдикции» в целях признания решения в РФ отсутствует в законодательстве, а потому не должен приниматься во внимание. Новое рассмотрение дела назначено на 17 октября.

Партнер МКА «Мельничкий и Захаров» Григорий Захаров называет определение о прекращении производства в первой инстанции «самым парадоксальным в политико-правовом и правоприменительном аспектах судебным актом в текущем году». По его словам, пикантность данного кейса не только и не столько в том, что заявителем выступает российское юрлицо, которое потеряло активы на Украине, а то, что заинтересованным лицом является украинское государство. «Предложено судом первой инстанции толкование норм АПК РФ, закона о юрисдикционных иммунитетах и положение российского-украинского соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций оказалось ошибочным и создавало слишком опасный прецедент. Оно, по сути, исключало бы любую возможность признания и приведения в исполнение в отношении иностранного государства решения иностранного суда или ар-

битража, компетентность которого бы подтверждалась международным договором. — полагает Григорий Захаров. — Едва ли могут быть какие-то разумные сомнения в том, что согласие на ограничение иммунитета на основании международного договора для рассмотрения спора арбитражем подразумевает согласие на осуществление процедуры признания и приведения в исполнение вынесенного арбитражного решения». Аргумент суда об отсутствии эффективной юрисдикции господин Захаров назвал «авантюризмом креативом первой инстанции», которая, анализируя вопрос о нахождении на территории России украинского имущества, предпочла не заметить сразу несколько принадлежащих Украине зданий в центре Москвы.

Партнер коллегии адвокатов «Делькредере» Максим Степанчук соглашается с решением кассации и считает, что из дела можно сделать вывод о том, что иностранные государства не смогут сослаться на свой иммунитет при рассмотрении вопроса об исполнении в России арбитражных решений, вынесенных на основании арбитражных соглашений с их участием. «Важно в этом деле то, что суд сделал вывод об отсутствии у Украины иммунитета в процессе по признанию решения иностранного арбитража, поскольку она изначально согласилась через договор о защите инвестиций на участие в самом арбитраже. Из этого по логике суда следует, что таким образом Украина выразила согласие на участие во всех разбирательствах, которые вытекают из участия в арбитраже», — рассуждает господин Степанчук.

«Роснефть» против РБК

Спор между НК «Роснефть» и холдингом РБК начался 26 апреля 2016 года после публикации статьи «Сечин попросил правительство защитить „Роснефть“ от ВР». В ней говорилось, что президент «Роснефти» Игорь Сечин попросил правительство РФ обязать покупателей акций нефтекомпания не заключать акционерное соглашение с ВР, чтобы не допустить получения ею блокирующего пакета акций. Нефтекомпания назвала эту информацию не соответствующей действительности и потребовала опровержения в Арбитражном суде Москвы. В ходе процесса «Роснефть» уточнила требования, добавив к ним 3,1 млрд руб. компенсации — в такую сумму нефтекомпания оценила нанесенный ее деловой репутации ущерб, ссылаясь на сильный «негативный фон». В декабре 2016 года суд первой инстанции взыскал с ответчика 390 тыс. руб. ущерба и обязал РБК удалить спорный текст. Уже в марте 2017-го апелляция эту компенсацию отменила, удовлетворив только нематериальные требования. При этом пресс-секретарь «Роснефти» заявил, что в компании не согласны с таким решением и планируют его обжаловать. Но в июне текущего года стороны все же пришли к мировому соглашению, в рамках которого руководство РБК и журналисты принесли свои извинения главе компании Игорю Сечину и признали, что сведения, являющиеся предметом иска и опубликованные в статье, не соответствуют действительности и порочат деловую репутацию «Роснефти».

При этом, по словам пресс-секретаря нефтекомпания Михаила Леонтьева, «Роснефть» пошла на мировое соглашение с РБК в том числе в связи со сменой руководства и собственника медиахолдинга.

Партнер МКА «Князев и партнеры» Игорь Симонов утверждает, что данный судебный спор является весьма показательным и определенно заслуживает пристального внимания общественности и СМИ. Юрист подчеркивает, что в первую очередь на себя обращает внимание размер требований «Роснефти» к ответчикам в качестве компенсации репутационного вреда. «В данном случае истец просил о взыскании компенсации нематериальных

убытков. Ее размер не зависит от стоимости возможных имущественных потерь, но при этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна соответствовать причиненному вреду. Для подтверждения наступления неблагоприятных последствий необходимо установить факт утраты доверия к репутации истца — это может выражаться в сокращении числа клиентов, партнеров или утрате конкурентоспособности», — рассуждает Игорь Симонов. Он соглашается с тем, что «Роснефть» не смогла доказать суду умаление своей деловой репутации и наступление неблагоприятных последствий, поэтому апелляция правомерно отменила решение

суда первой инстанции и удовлетворила только те требования, которые касаются признания материалов не соответствующими действительности. «Можно сделать вывод, что основными целями подобных процессов являются восстановление статуса, доброго имени, а также возвращение репутации добросовестного участника бизнес-процесса. Также снижение заявленных требований послужит в дальнейшем примером для организаций, чья деловая репутация будет затронута, и обяжет истцов выдвигать более реалистичные требования к ответчикам», — подытоживает господин Симонов.

Игорь Грицай, старший юрист антимонопольной и судебной практики юридической фирмы «Клифф», добавляет, что размер требуемой «Роснефтью» компенсации беспрецедентен не только для России, но и для всего мира. «Компенсации в таком размере по аналогичным делам до описываемого случая пока еще никто и нигде не требовал. Компенсацию в 3 млрд руб. вряд ли можно назвать адекватной ущербу, нанесенному, по мнению „Роснефти“, ее репутации. Многие склонны видеть в этом желание наказать издание и конкретных журналистов, устроить своего рода публичную порку и лишить кого бы то ни было в будущем желания освещать подобно рода „спорные“ темы в критическом ключе», — рассуждает господин Грицай. Он разделяет мнение судов, говоря, что их позиция позволила избежать создания опасного прецедента, который мог бы породить порочную практику взыскания со СМИ неадекватных репутационных потерь компенсации. По мнению юриста, это поставило бы СМИ на грань банкротства, что вполне могло бы произойти с гарантом этого процесса. c14

«Международная юридическая фирма года» The Lawyer Awards 2017

Dentons – крупнейшая международная юридическая фирма в мире*, более 25 лет сопровождающая проекты клиентов в России и СНГ. Офисы фирмы в России, Казахстане, Украине, Узбекистане и Азербайджане объединяют около 240 юристов.

Ключевые инициативы Dentons в 2017 году:

- Открытие офиса в Грузии
- Объединение с фирмами
 - Avent Advokat в Узбекистане
 - Boekel в Нидерландах
 - Maclay Murray & Spens в Шотландии
 - Muñoz Global в Центральной Америке
 - Gallo Barrios Pickmann в Перу
- Создание стратегического альянса с фирмой Vella Pugliese Buosi Guidoni в Бразилии
- Создание международной сети фирм, специализирующихся на взаимодействии с органами государственной власти – Nextlaw Global Public Affairs Network

大成 DENTONS

©2017 Dentons. Dentons – международная юридическая фирма, предоставляющая услуги клиентам по всему миру через свои и аффилированные офисы. Данная публикация носит рекламный характер. Более подробная информация представлена в разделе «Правовая информация» на сайте dentons.com/ru.

*The American Lawyer 2016 - Рейтинг 100 международных юридических фирм по количеству юристов

РЕКЛАМА

Юридический бизнес

Самые крупные судебные споры 2017 года

— тенденции —

«Аэрофлот» против «Сухого»

К числу крупнейших дел можно отнести и спор ПАО «Аэрофлот» с АО «Гражданские самолеты Сухого» (ГСС) о взыскании 2 млрд руб. убытков, связанных с неполучением государственных субсидий. В конце мая «Аэрофлот» подал иск к ГСС почти на 2,1 млрд руб. по контрактам поставки самолетов SSJ-100, указав в качестве основания ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по договорам. Согласно их условиям, авиакомпания за счет субсидий осуществляет лизинговые платежи, но в случае, если она их не получит, производитель самолетов должен эти субсидии компании возместить. Поскольку «Аэрофлот» субсидии так и не получил, он обратился в Арбитражный суд Москвы. В ГСС на это заявили, что действие договора прекращено по соглашению сторон, а потому требования компании необоснованны. Более того, со слов ответчика, «Аэрофлот» не предпринял никаких действий, чтобы получить субсидию. В итоге 19 июля компании было полностью отказано в иске, а суд счел, что требования авиакомпании направлены на уменьшение стоимости самолетов, являющихся предметом лизинга. Суд указал, что авиакомпания не представила доказательств того, что она осуществляла лизинговые платежи в 2002–2010 годах, а на момент заключения договора в 2005 году ГСС были лишены возможности действовать в интересах истца, поскольку «Аэрофлот» не мог быть отнесен к получателям бюджетных средств, так как не исполнил предъявляемые к нему требования. А именно не вносил лизинговые платежи согласно договору, пишет суд, а поставка 30 самолетов должна была осуществляться в период с ноября 2008 года по апрель 2011 года, но авиакомпания требовала выплат за более ранние периоды. Апелляционная жалоба по делу подана не была.

Партнер компании «Хренов и партнер» Александр Хренов указывает, что это решение интересно тем, что суд применил все возможные правовые инструменты для обоснования отказа в иске: и процессуальный довод о недоказанности обстоятельств, и положения Бюджетного кодекса РФ, и принцип добросовестного поведения (хоть суд явно и не указал на него), и нормы о недействительности притворной сделки, и положения закона о лизинге, отметив, что требования «Аэрофлота» нарушают баланс интересов сторон договоров лизинга. Такое ощущение, говорит юрист, что суд не был уверен в убедительности каждого отдельного довода и поэтому решил «выстрелить из всех пушек сразу». Александра Хренова удивили «довольно слабая правовая позиция и безудное представление интересов авиакомпании в данном деле», насколько можно судить из решения суда. По его мнению, основной посыл суда, скрытый в решении по данному делу, состоит в том, что свобода договора не абсолютна: она имеет пределы, и пользоваться ею надо правильно. «На фоне последней реформы гражданского законодательства, радикально изменившей подход к свободе сторон при формулировании условий договора, это представляется важным. Суд не указывает, в чем состоят эти пределы, но свой урок бизнес все равно может извлечь: в договоре лучше прописывать именно то, о чем стороны хотят договориться, и именно эти реальные договоренности оценивать на предмет отсутствия запретов в законе. Иначе можно обмануть самого себя», — приходит к выводу господин Хренов.

Игорь Грицай, старший юрист антимонопольной и судебной практик юридической фирмы «Клифф», обращает внимание на то, что для спора с такими фигурантами и таким размером требований рассмотрение спора в одно судебное заседание в суде первой инстанции — большая редкость. «Суд пришел к закономерному выводу: при заключении спорного договора в 2005 году сторонам должно было быть известно о том, что на момент заключения договора право на получение субсидии из федерального бюджета у истца фактически отсутствовало. Соответственно, не было правовых оснований требовать от ответчика компенсации в максимально допустимом размере не полученных „Аэрофлотом“ субсидий», — соглашается с позицией суда господин Грицай.

«Транснефть» против Сбербанка

Не меньше споров в юридической среде вызвал иск «Транснефти» к Сбербанку о признании недействительными сделок с производными финансовыми инструментами, заключенных в конце 2013 года. Речь идет о валютных опционах, которые должны были исполняться «Транснефтью» при достижении долларом 50,35 руб. за штуку. Тогда этот сценарий рассматривался как маловероятный, но в декабре 2014 года из-за изменения денежно-кредитной политики ЦБ РФ произошла резкая девальвация рубля, в результате чего «Транснефти» пришлось выплатить банку почти 67 млрд руб. В иске компания настаивала на том, что Сбербанк навязал ей опционы, введя в заблуждение и не объяснив всех рисков сделки, а сама она не обладала достаточной квалификацией для того, чтобы их предвидеть. Банк отметил, что «Транснефтью» до этого было заключено больше 60 подобных сделок, поэтому компания не могла не понимать их смысла. Арбитражный суд Москвы 21 июня признал опционы ничтожными, компанию — слабой стороной, банк — недобросовестной и обязал стороны вернуть все полученное по сделке. В результате взаимозачета получилось, что Сбербанк должен вернуть «Транснефти» 66,5 млрд руб.

Решение суда обеспокоило финансистов. АРБ, НАУФОР и НФА распространили заявление, в котором говорилось, что «Транснефть» не может считаться слабой стороной договора, отвечает всем критериям квалифицированного инвестора, а такой подход суда ставит под вопрос существование российского рынка внебиржевых производных финансовых инструментов. Но 30 августа по жалобе Сбербанка апелляционный суд отменил это решение и отклонил иск «Транснефти». Апелляция сочла, что банк действовал добросовестно, раскрыв всю необходимую информацию. В отношении же истца суд применил эстоппель, расценив заявление «Транснефти» о недействительности договоров спустя три года после их заключения как недобросовестное поведение. Действия компании, в том числе повышение барьерного курса в сентябре 2014 года с 45 до 50 руб. за доллар, по мнению суда, свидетельствуют о том, что она «понимала экономическую и юридическую суть сделки» и в полной мере осознавала свои риски. Апелляция также указала на то, что данная сделка является оспоримой как совершенная под влиянием заблуждения или обмана, поэтому срок исковой давности составляет всего год, который «Транснефть» пропустила.

Юристы считают это дело практикообразующим по вопросу о стандартах поведения банка и клиента на рынке производных финансовых инструментов, но их мне-

ния относительно позиции судов разделились. «Удивительно, что апелляция признала Сбербанк добросовестным, когда в течение года банк отрицал наличие рисков в предлагаемой сделке и лишь накануне ее заключения представил декларацию о рисках. Кроме того, Сбербанк предлагал валютные опционы для снижения расходов по рублевым облигациям «Транснефти», что может говорить о том, что предложенный продукт являлся неподходящим для компании», — указывает Максим Степанчук. Со председатель коллегии адвокатов «Регионсервис» Сергей Учитель и Дмитрий Водичи, напротив, разделяют позицию апелляции. «Довольно странно выглядят доводы об отсутствии специализированных знаний, выдвигаемые компанией с годовым оборотом более 800 млрд руб. Сбербанк не скрывал того, что у истца возможны убытки, степень же возможных убытков предприниматели должны оценивать по своему усмотрению, при необходимости обращаясь к консультантам». Сергей Учитель напоминает, что в похожем споре «Платинум Недвижимости» против банка Москвы суд занял сторону клиента, «но в том деле сделки валютного опциона были заключены с небольшой девелоперской компанией, не имевшей опыта в заключении подобных сделок и возможности выявить их юридические риски».

Максим Степанчук отмечает, что споры о недобросовестности банков при продаже производных финансовых инструментов не являются редкостью. По его мнению, из общего правила «заботы о клиенте» вытекает повышенная ответственность банка, оказывающего своему клиенту еще и консультационные услуги, в этом случае он должен нести ответственность за ненадлежащий совет. Дмитрий Водичи, впрочем, уверен в правильности решения апелляции: «Обратные выводы повлекли бы нестабильность оборота, потому что контрагент почти любого коммерсанта хуже последнего знаком со спецификой и рисками, соответственно, не ясно, до какой степени банк должен был погрузить контрагента в тонкости своего бизнеса, чтобы не быть обвиненным в недобросовестности».

Россия против Украины

В Лондоне продолжается спор между Россией и Украиной. 29 марта Высокий суд Лондона вынес промежуточное решение по иску Минфина РФ (формально истцом в суде выступает доверитель российской стороны The Law Debenture Trust Corporation) к Украине о взыскании \$3 млрд долга по еврообондам, выпущенным Украиной в декабре 2013-го года и выкупленным Россией. Тогда английский суд удовлетворил ходатайство РФ об ускоренном рассмотрении дела, признав, что в проведенном полномасштабном судебном разбирательстве нет нужды. Российский Минфин расценил это как победу в споре. В мае лондонский суд провел дополнительные слушания, указав суммы, которые должен выплатить ответчик: номинальную стоимость облигаций в размере \$3 млрд, невыплаченный купон на \$75 млн и штрафные проценты на эти суммы с 21 декабря 2015 года и по дату полного исполнения обязательств. По подсчетам Минфина РФ, сумма штрафных процентов за каждый день просрочки обойдется украинскому бюджету в \$673 тыс. Но дальнейшее рассмотрение дела и исполнение решения суда пока приостановлены до вынесения решения апелляционной инстанцией, куда в июне обратилась Украина. Слушания в апелляции ожидаются в январе 2018 года. Осенью запланирован визит главы МВФ Кристины Лагард в Москву для участия в Московском финансовом форуме, в ходе которого могут быть обсуждены условия выплаты Украиной долга, поскольку большая часть этих денег представляет собой кредиты МВФ.

Партнер коллегии адвокатов «Мельницкий и Захаров» Григорий Захаров считает решение Высокого суда Лондона «предсказуемым»: «С учетом простоты фактов — деньги были получены от России за размещенные еврообонды, и их нужно вернуть, — странным был бы обратный результат». По его словам, говорить о важности этого решения нужно лишь в контексте разграничения вопросов права и политики. «ЕС может поддерживать Украину как государство в политических вопросах как внутри самой Украины, так и в отношениях с другими странами (включая Россию). Но для стабильности экономических процессов отказ в иске России привел бы к негативному результату, когда правила игры перепишутся в одностороннем порядке постфактум в ущерб кредиторам. А ведь в таком случае завтра на месте России может быть любое государство», — обращает внимание господин Захаров.

В случае отклонения иска российской стороны это означало бы введение в международное право принципа «кому я должен — всем прощаю», ведь обосновать, почему должник более не обязан возвращать долг, при желании можно «любыми политическими мотивами», указывает Григорий Захаров: «Например, решение о получении денег принималось предыдущим президентом, деньги были направлены не на те социально значимые цели, израсходованы не по назначению и прочее». На его взгляд, очень разумно, что английский суд не стал вдаваться в опровержение политического обоснования украинской позиции «о навязывании и принуждении Украины взять деньги за размещенные еврообонды с целью последующего давления со стороны России». «Политические отношения являются конъюнктурными и изменчивыми, а потому было бы ошибкой заменять право политикой», — подытоживает господин Захаров.

Банк «Югра» против ЦБ РФ

Среди наиболее громких событий 2017 года — события в банке «Югра». В июле ЦБ ввел в банк временную администрацию. Неожиданным стал протест со стороны Генпрокуратуры против этих действий ЦБ. По мнению ведомства, Центробанк действовал незаконно и не имел оснований для принятия таких мер, так как банк соблюдал все нормативы. Генпрокуратура потребовала оперативно отреагировать на ее запрос, а до тех пор — отменить приказ о введении временной администрации и приостановить выплаты по вкладам. Прокуроры также направили в АСВ предостережение «о недопустимости осуществления страховых выплат вкладчикам банка „Югра“» и вызвали представителей агентства и временной администрации для дачи объяснений. Но ЦБ и АСВ, поколебавшись, решили все-таки рассчитаться с гражданами, и вкладчики начали получать деньги. После этого теперь уже бывший председатель правления «Югры» Дмитрий Шильев от имени банка обжаловал в суде решение ЦБ о введении временной администрации и моратории на выплаты кредиторам.

В случае с российскими банками такое случается довольно редко, чаще собственники сбегают за границу, бросая свой актив на растерзание регулятору и кредиторам. Позиция истца схожа с доводами Генпрокуратуры: на момент введения временной администрации банк не нарушал нормативов, проводил клиентские платежи и имел достаточно денежных средств на счетах и в кассах. 28 июля лицензия у «Югры» была отозвана. При-

чиной отзыва ЦБ назвал неисполнение федеральных законов и нормативных актов Банка России, падение нормативов достаточности капитала ниже 2% и снижение размера собственных средств ниже минимального значения уставного капитала, установленного на дату государственной регистрации банка. Этот приказ сейчас тоже оспаривается владельцами банка в суде. 7 августа ЦБ обратился в суд с заявлением о банкротстве банка, заседание по проверке обоснованности этого заявления состоится 27 октября.

По состоянию на 14 августа АСВ уже выплатило вкладчикам банка «Югра» 156,1 млрд руб. По информации ЦБ, дыра в балансе «Югры» значительно выросла: на момент отзыва лицензии объем отрицательного капитала оценивался в 2 млрд руб., а по состоянию на 14 сентября он составил уже 86 млрд руб.

Сергей Учитель напоминает, что в судебной практике уже известны случаи признания недействительными приказов ЦБ об отзыве банковских лицензий: это удавалось Атлас-банку, РБДС, «Весту», ОПБ, РБТ-банку. В то же время ключевое значение имеют причины отзыва лицензии. «Исходя из распространенного ЦБ РФ пресс-релиза, банк «Югра» участвовал в сомнительных операциях, достаточные резервы под возможные потери не создавались. А кредитовались в банке за счет средств населения в основном лица, взаимосвязанные с собственниками банка. Если данные факты найдут подтверждение в суде, то шансов выиграть спор с ЦБ РФ по отзыву лицензии нет», — полагает Сергей Учитель.

Партнер адвокатского бюро «Коблев и партнеры» Сергей Гришанов обращает внимание на то, что при анализе ситуации с банком в первую очередь бросается в глаза именно активность Генпрокуратуры РФ в защите интересов «Югры». По его мнению, «этот фактор заставляет с большим доверием относиться к доводам собственника банка и его бывшего менеджмента об отсутствии фундаментальных предпосылок для введения временной администрации и последующего отзыва лицензии». Впрочем, Сергей Учитель считает, что «протест Генпрокуратуры может свидетельствовать о сильном лобби собственников банка и наличии в споре не только правовых, но и политических моментов».

«К слову, новейшая судебная практика разрешения резонансных споров свидетельствует о потребительском, если не сказать конъюнктурном обращении судов с законом в пользу некоторых „прогосударственных“ участников таких споров», — отмечает господин Гришанов. — Поэтому опасения Генпрокуратуры насчет ухудшения инвестиционного климата страны в результате банкротства „Югры“ вовсе не напрасны». Здесь, по его словам, показательно «монолитно негативное отношение» юридической сообщество к юридическому качеству решений ЦБ в отношении «Югры», характеризуемых как «отъем бизнеса». С учетом той роли, которую играет Центробанк в регулировании банковского сектора, и его объективного доминирующего влияния на отрасль господин Гришанов «не ждет сюрпризов» от разрешения спора с «Югрой», но надеется, что «синдром „Югры“» не повторится в будущем, а «прозрачность решений ЦБ повысится».

«Газпром» против «Нафтогаза»

В нынешнем году ожидается завершение процесса по искам «Нафтогаза Украины» и «Газпрома» друг к другу, связанным с транзитом газа. Компании судятся в Стокгольмском арбитраже с 2014 года. Предметом исков являются контракты на поставку газа из России на Украину и на транзит газа через Украину от 2009 года. «Газпром» требует оплаты невыбранного газа по условию take-or-pay, полной оплаты за поставки в конце 2013 года и весной 2014 года, а также уплаты штрафов и пеней на общую сумму \$47 млрд. «Нафтогаз», в свою очередь, просит пересмотреть цены на газ с мая 2011 года и компенсировать переплату. В августе украинская компания сообщила, что планирует увеличить требования к «Газпрому» до \$18 млрд.

В мае арбитраж вынес промежуточное решение по делу, которое стороны спора истолковали по-разному. В «Нафтогазе» сразу же заявили, что суд удовлетворил основные требования Киева — отменил условие take-or-pay и постановил пересмотреть формулу цены с 2014 года. Однако позднее «Газпром» опроверг отмену арбитражем правила «бери или плати». Дело в том, что в судебном акте изложены лишь общие принципы урегулирования спора — по ним контрактный объем и объем take-or-pay сокращаются задним числом до уровня, при котором «Нафтогаз» не должен платить штрафы за недобор. Цена, решил суд, должна основываться на котировках немецкого газового хаба, но пересчитана она будет только с 2014 года. По сути, это означает, что большая часть требований сторон отклонена, а «Газпром» получит компенсацию лишь за газ, поставленный в конце 2013 года — весной 2014 года. По словам председателя правления газовой монополии Алексея Миллера, эта сумма превышает \$1,7 млрд. Точный размер компенсации зависит от цены, которую должны были согласовать стороны, однако 8 сентября «Нафтогаз» сообщил, что договориться о цене не удалось. Это означает, что цену установит сам арбитраж. Окончательное решение по делу ожидается до 30 ноября.

Юристы замечают, что до завершения спора рано говорить об однозначных выводах по делу. Сергей Учитель отмечает, что данный спор «важен не только с точки зрения взаимных финансовых претензий на многомиллиардные суммы, но и тем, что определил спорные моменты «газовых» взаимоотношений между компаниями как минимум на период до конца 2019 года (окончание срока действия контракта купли-продажи природного газа в 2009–2019 годах между «Газпромом» и «Нафтогазом»). Помимо этого, добавляет Сергей Учитель, «важна не только юридическая суть спора, но и его последствия, в том числе для взаимной политики Украины и России в газовой сфере».

Любые категоричные выводы арбитров о договорной модели take-or-pay могут повлиять на дальнейшее развитие взаимоотношений «Газпрома» с покупателями газа как внутри РФ, так и за ее пределами, что само по себе является серьезным рисковым фактором для газовой монополии, — замечает Сергей Учитель. «Пересмотр договорных отношений в части цены ранее поставленного товара путем изменения условий о цене с необходимостью перерасчета подрывает основополагающий и, пожалуй, главенствующий принцип частного права — свободы договора, когда договоренности здесь и сейчас теряют всякий смысл, поскольку завтра соответствующие условия могут быть ретроактивно пересмотрены третьим лицом по заявлению одной из сторон, как в данном случае — Стокгольмским арбитражем по заявлению „Нафтогаза“, — указывает Григорий Захаров. Он считает, что подобный рода решения являются дестабилизирующими, поскольку арбитражем не учитывается, что на таких измененных «здесь и сейчас» условиях договор «вчера» мог быть вообще не заключен.

Анна Занина, Андрей Райский

Linklaters

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Владимир Мельников возглавит Практику разрешения споров Московского офиса Линклейтерз

Владимир Мельников избран партнером и назначен главой Практики разрешения споров Московского офиса международной юридической фирмы Линклейтерз с 25 сентября.

Владимир обладает обширным опытом в области разрешения споров и консультирует российские и международные частные и государственные банки и компании по вопросам, связанным с трансграничными судебными и арбитражными разбирательствами, банкротством и работой с проблемными активами, а также расследованиями регуляторов.

Дмитрий Добаткин, Управляющий партнер Линклейтерз по России, комментирует: «Усиление практики разрешения споров — один из стратегических приоритетов нашего развития в России и странах СНГ. Мы рассчитываем, что под руководством Владимира Мельникова эта практика выйдет на новый уровень, что позволит нам еще более эффективно защищать интересы наших клиентов».

О Линклейтерз

Линклейтерз — одна из ведущих международных юридических фирм. Московский офис Линклейтерз был основан в 1992 году и на протяжении 25 лет занимает лидирующие позиции на российском рынке. Линклейтерз — единственная юридическая фирма, ежегодно получающая высшие рейтинги (Tier 1) во всех основных сегментах (корпоративная практика/слияния и поглощения, энергетика и природные ресурсы, банковская и финансовая практика, рынки капитала, реструктуризация и банкротство) в рейтингах международного издания Chambers Global по России на протяжении последних десяти лет.

Линклейтерз СНГ | Москва, 115054 | Павелецкая пл., д. 2, стр. 2 | Т +7 495 797 9797

www.linklaters.com

Юридический бизнес

Топ-10 самых значимых споров года

— рейтинг —

„Ъ“ публикует результаты исследования наиболее значимых для российского бизнеса и практики юридических фирм кейсов, попавших в поле зрения прессы в текущем году. Исследование охватило 77 компаний, участвовавших в рейтинге поставщиков услуг по разрешению споров (опубликован в приложении „Ъ“ «Юридический бизнес» от 13 марта). Часть споров нашла отражение в главной статье этого номера, оставшиеся вошли в топ-10 наиболее значимых кейсов года по версии экспертов.

Количество судебных споров в сфере экономики за последний год заметно возросло. Можно сказать, что грядет новая экономическая реальность, формирование которой мы каждый день можем наблюдать на экранах телевизоров и страницах газет. С начала очередной волны экономического кризиса прошло уже почти три года, и траектория движения денег в стране меняется: если раньше перераспределение капиталов происходило через сделки M&A, то сегодня конфликты вокруг крупных сумм все чаще заканчиваются в суде. Растет и количество резонансных уголовных дел, фигурантами которых становятся высокопоставленные чиновники. Однако осветить все подобные споры в одном материале мы не можем, поэтому рассмотрели исключительно экономические дела.

Как мы считали

Критерий, согласно которому выстраивался список участников, — публично освещаемые в профильных и ведущих СМИ экономические кейсы за 2017 год, в которых юридические компании принимали участие в качестве представителей или консультантов на разных стадиях процесса. Споры, которые мы включили в список десяти наиболее значимых, были отобраны на основании нескольких показателей. Объединяющим элементом всех споров является экономика. Исход этих споров определяет, исчезнут или, наоборот, обогатятся представители крупного российского бизнеса, какова будет практика делового оборота в отрасли и каким образом суды будут трактовать отдельные нормы права.

При оценке значимости споров мы опирались на информацию из открытых источников, таких как картотека арбитражных дел, kartoteka.ru, средства массовой информации, а также собственные источники журналистов „Ъ“ на рынке юридических услуг. Учитывались количественные и качественные показатели: сумма спора, сложность правовой проблематики, отраслевая специфика, медийность, интерес со стороны профессионального сообщества. В зависимости от показателей по каждому критерию кейсам присваивался балл от 1 до 12. По результатам исследования было отобрано десять кейсов, оказавших наибольшее влияние на рынок. Они указаны в таблице согласно наименованиям юридических фирм — представителей, расположенных в алфавитном порядке.

Редакция ЮБ просит читателей с пониманием отнестись к тому, что данный рейтинг не приравнивается к научному исследованию. Также он не является рейтингом лучших компаний — это подборка споров, привлечших наибольшее внимание СМИ и юрсообщества в этом году. Кроме того, редакция понимает, что далеко не все кейсы становятся публичными и не все юридические фирмы готовы делиться информацией. Компании, имеющие крупных клиентов с перспективой долгого сотрудничества, часто связаны обязательствами конфиденциальности и не предоставляют для исследования информацию о таких делах. Разумеется, эксперты постарались минимизировать эти риски и основывались как на публичной информации, так и на данных, полученных от представителей самих юрфирм, которых опросили лично.

Топ-10 самых значимых споров года	
Кто выигрывает	Резюме споров
«S&K Вертикаль»	Международный банк Азербайджана («S&K Вертикаль») и российские заемщики Международный банк Азербайджана авторизовал группу споров по возврату долгов ряда российских заемщиков на сумму свыше \$1 млрд. Данный проект осуществляется в рамках указа президента Азербайджана, включает ряд исковых производств в отношении петербургской гостиницы «Эрмитаж», кинокомпании «Нон-Стоп Продакшн», производства синтетических алмазов Diamond, израильской газовой электростанции, девелоперских проектов в Московской области и Москве, дистрибуторов и импортеров алкогольной продукции и ряда частных инвесторов. Ряд споров имеет международный характер: некоторые ответчики являются резидентами других стран, в частности Германии, Израиля и Кипра. Российские суды рассматривают многочисленные арбитражные споры, споры в федеральных судах и дела о банкротстве. По одному из споров о взыскании недвижимого имущества в качестве залога в конце сентября Верховный суд вынес определение в пользу банка и отменил решения нижестоящих инстанций, которыми был признан недействительным договор ипотеки здания, потому что оно было перестроено
Delcredere	«Транснефть» (Delcredere) и греческие компании Международное дело с крупной для морского права суммой иска началось 20 ноября 2016 года, когда греческой танкер Delta Pioneer при швартовке в порту г. Приморск на высокой скорости навалился на причал, повредив и его, и находящееся на нем гидротехническое оборудование. Причалом владеет компания «Транснефть-Порт Приморск», а технические объекты принадлежат Приморскому торговому порту. Обе компании подали миллиардный иск о возмещении ущерба собственнику и оператору танкера греческим компаниям Pontororos Special Maritime Enterprise и Delta Tankers. Размер ущерба истцы оценили почти в 3,4 млрд руб. В рамках обеспечения иска на танкер был наложен арест. Расследование Ространснадзора установило, что вина в случившейся аварии лежит на капитане, допустившем ошибку при буксировке. В июле текущего года истцы выиграли спор о возмещении ущерба: судья Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области Нина Корж взыскала с Pontororos Special Maritime Enterprise и Delta Tankers солидарно почти 2,3 млрд руб. в пользу «Транснефть-Порт Приморск» и 113,5 млн руб. в пользу Приморского торгового порта. В конце сентября 13-й арбитражный апелляционный суд отложил заседание: ответчики ходатайствовали о назначении судебной экспертизы для оценки нанесенного ущерба. До этого в деле присутствовала единственная оценка — сделанная ЕУ по заказу истцов. Ответчики в первой инстанции свою оценку не представили. Судья взял паузу для ознакомления с представленными предложениями, а также попросил прояснить у ответчиков, какова природа правоотношений компаний Pontororos Special Maritime Enterprise и Delta Tankers. 17 октября «тройка» судей апелляционного суда вернется к рассмотрению дела
Dentons	Siemens (Dentons) и «Ростех» В 2015 году дочерняя структура «Ростеха» «Технопромэкспорт» заключил контракт на покупку четырех турбин у СП Siemens и «Силовых машин», которые должны были быть поставлены в г. Тамань Краснодарского края для строительства электростанции. Однако две из них якобы перевезли в Крым против воли продавца. При этом в Siemens заявили, что не допустят «незаконного использования» турбин в Крыму. В июле текущего года Siemens, чьи интересы представляет Dentons, обратилась в Арбитражный суд Москвы к ОАО «Технопромэкспорт», ООО «Технопромэкспорт» и «Сименс Технологии газовых турбин» с иском о возмещении стоимости оборудования (€111,8 млн) или признании недействительной сделки о поставке турбин
Dentons	Google и ФАС России (Dentons) ФАС возбудила антимонопольное расследование против Google еще в 2015 году по жалобе Yandex. Компания Dentons представляла по этому делу сторону истца. ФАС обвинила Google в недобросовестной конкуренции и злоупотреблении доминирующим положением на российском рынке операционных систем и приложений для мобильных устройств. Стороны спорили полтора года. В августе прошлого года ФАС оштрафовала компанию на 438 млн руб., но Google оспорила решение и предписание ФАС в суде. По итогам судебных разбирательств в трех инстанциях в апреле нынешнего года ФАС и Google заключили мировое соглашение, утвержденное Арбитражным судом Московского округа
«Линия права»	Башкирия («Линия права») и ФАС России В феврале текущего года ФАС предписала аннулировать результаты конкурса на строительство первой платной дороги в Башкирии Стерлитамак—Кара—Магнитогорск. Ведомство посчитало, что концесси с полным возмещением расходов из бюджета незаконны и, по сути, превращают процесс в госзакупку. Это дело стало принципиальным для рынка концессий, так как ряд инфраструктурных проектов оказался под угрозой. В случае проигрыша Башкирия лишилась 23 млрд руб. частных инвестиций — такова примерная стоимость создания объекта концессионного соглашения. В первой инстанции полностью согласился с доводами антимонопольной службы, но апелляция аспала на сторону истцов — Государственного комитета Республики Башкортостан по транспорту и дорожному хозяйству и компании «Башдортстрой». Суд подтвердил законность сразу нескольких условий концессии, по которым у ФАС возникли претензии. Во-первых, закон о концессиях не запрещает концеденту производить в пользу концессионера выплаты в размере, равном расходам на создание объекта соглашения. Но при этом должны использоваться разные инструменты финансирования. Во-вторых, финансирование части расходов на создание или реконструкцию объекта и плата концедента имеют разную природу и существенно различаются между собой. Кроме того, плата концедента носит целевой характер, а потому может и не пойти в возмещение расходов на создание объекта концессионного соглашения
МКА «Мельнички и Захаров»	Национальный экологический фонд и «СЛ Золото» (МКА «Мельнички и Захаров») В январе текущего года Федеральное агентство по недропользованию России провело аукцион на право разработки крупнейшего в Иркутской области месторождения золота и серебра Сухой Лог. Совместное предприятие, созданное «Полюс Золото» (51%) и госкорпорацией «Ростех» (49%), сделало выигрышную ставку в размере 9,04 млрд руб. Национальный экологический фонд (НЭФ) обратился в арбитражный суд с иском, в котором утверждалось, что процедура аукциона не была соблюдена, в аукционной документации содержались недостоверные сведения касательно структуры запасов месторождения, а стартовая цена лота была существенно занижена. Адвокаты МКА «Мельнички и Захаров», действовавшие в интересах победителя торгов консорциума «СЛ Золото», доказали, что аукцион проводился в полном соответствии с законом, никаких нарушений в установлении стартовой цены не было, а истец не является лицом, права или законные интересы которого нарушены. Судебными актами арбитражных судов первой и апелляционной инстанций и удовлетворении иска НЭФ об оспаривании торгов было отказано в полном объеме
МКА «Мельнички и Захаров»	«Авиатехнология» и «Русполимет», «Партнер» (МКА «Мельнички и Захаров») НПО «Авиатехнология», бывший владелец крупных пакетов акций Кулебаковского металлургического завода (КМЗ) и Кулебаковского коллечепрокатного завода (ККПЗ), предъявило два иска о возмещении убытков на сумму более 3 млрд руб. к ОАО «Русполимет», которое в настоящее время контролирует данные предприятия, и ЗАО «Партнер», профессиональному регистратору, осуществляющему ведение реестров акций заводов. Иски были обоснованы фактом хищения у истца ценных бумаг КМЗ и ККПЗ, происшедшего в 2004 году и установленного приговором суда по уголовному делу в отношении бывших работников НПО «Авиатехнология». Адвокаты МКА «Мельнички и Захаров» защищали ЗАО «Партнер» на стадии кассационного обжалования состоявшихся судебных актов, которыми требования НПО «Авиатехнология» были удовлетворены на общую сумму более 1,7 млрд руб. В кассации адвокаты доказали, что выбытие акций произошло вследствие преступных действий работников истца, а «Партнер» добросовестно исполнил обязанности по ведению реестра акционеров и следовал инструкциям легитимного директора. Кассация согласилась с аргументами «Партнера» о праве акционера взыскать с эмитента и регистратора убытки за неправомерное списание акций, приведшее к утрате статуса акционера, не подлежат применению, если в действиях эмитента и регистратора отсутствует противоправность. В мае нынешнего года Арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил все решения о взыскании убытков и от- казал «Авиатехнологии» в обоих исках
«Инфралекс»	Балтинвестбанк и Buncliff Investments Corp. и Business Access Limited («Инфралекс») Требования компаний, получивших гарантии Балтинвестбанка перед его санацией (санатором выступает Абсолют-банк), в совокупности составляют почти 3 млрд руб. В числе истцов оказались Buncliff Investments Corp. и Business Access Limited, в интересах которых юристы компании «Инфралекс» в прошлом году обратились в суд с исками о взыскании с кредитной организации 1,5 млрд руб. по гарантиям. Банк отказался платить и предъявил встречный иск о признании гарантий недействительными, ссылаясь на отсутствие необходимого корпоративного одобрения и злоупотребление правом со стороны истцов. Эти споры стали первыми в череде многочисленных аналогичных судебных процессов к Балтинвестбанку. Кассация — Арбитражный суд Северо-Западного округа — отправила дела на новое рассмотрение, сочтя необходимым проверить доводы о недобросовестности истцов — получателей банковских гарантий, а также о выдаче банковских гарантий в целях вывода активов банка за пределы РФ в период перед его санацией. По результатам нового рассмотрения суды встали на сторону Buncliff Investments Corp. и Business Access Limited, отказав банку в удовлетворении требований
«Регионсервис»	«Транснефть» и Сбербанк («Регионсервис») Этот громкий судебный спор начался в 2014 году по поводу заключенных между Сбербанком и «Транснефтью» сделок с производными финансовыми инструментами. В целях снижения стоимости обслуживания облигационного долга «Транснефть» (\$1,05 млрд с погашением в 2018 году) Сбербанк предложил ей сложный производный инструмент — комбинацию двух барьерных опционов на продажу и покупку валюты. Опцион «Транснефть» срабатывал при росте курса доллара выше 50,35 руб./\$, опцион Сбербанк — при падении курса доллара ниже 32,5 руб./\$. В 2014 году курс доллара к рублю вырос в 1,7 раза, и к концу года «Транснефть» пришлось выплатить банку почти 67 млрд руб. В январе текущего года нефтяная компания обратилась в суд с иском о признании сделки со Сбербанком недействительной, настаивая, что банк ввел ее в заблуждение, не объяснив всех возможных рисков, которые «Транснефть» была не в состоянии самостоятельно оценить в силу отсутствия соответствующего опыта и квалификации. В июне Арбитражный суд Москвы принял сторону «Транснефть». На стадии апелляции Сбербанк обратился за консультациями к юристам «Регионсервиса», которые год назад выиграли первое в России дело по оспариванию клиентом банка сделок с производными финансовыми инструментами. В августе апелляционный суд отклонил иск «Транснефть», отменив решение первой инстанции. Апелляция посчитала действия банка добросовестными, указав, что «Транснефть» обладала всей необходимой информацией, достаточным опытом и знаниями, чтобы понять экономическую суть и оценить все риски оспариваемого финансового инструмента
«Юков и партнеры»	Банк «Фининвест» («Юков и партнеры») и покупатель главного офиса В июне 2014 года лицензия у банка «Фининвест» была отозвана, а в августе решением Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области кредитная организация была признана банкротом. В последний рабочий день перед отзывом лицензии руководство банка «Фининвест» заключило сделку с физлицом, продав ему главный офис компании стоимостью около 307 млн руб., переход права собственности на здание произошел через четыре дня. Через несколько дней после регистрации права здание перешло к новому покупателю. Документы были поданы на государственную регистрацию, но юристы «Юков и партнеры» своевременно оспорили сделку, а затем добились принятия обеспечительных мер в арбитражном суде, заблокировав дальнейшую перепродажу здания. Арбитражные и уголовные судебные разбирательства шли параллельно более двух лет, но в текущем году адвокаты банка доказали, что, несмотря на наличие платежных поручений и выписок по счетам, фактически покупатель не вносил денежных средств в качестве оплаты. Сделка была признана недействительной как заключенная со злоупотреблением правом и во вред кредиторам

Межрегиональный лидер в вопросах правовой защиты бизнеса

Ведущие позиции в международных и российских юридических рейтингах:

“ Крупнейшая региональная юридическая фирма в России ”

“ Надежные юристы, которым могут быть доверены самые нестандартные и важные дела ”

“ Заслуживает уважения их подход к разрешению споров, географический охват и глубокая специализация ”

“ Одна из лучших команд судебных юристов в России ”

Четко. Как по нотам

г. Кемерово
ул. 50 лет Октября, 13
+7 (3842) 349-008

КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ

Основана в 2000 году

КЕМЕРОВО — ТОМСК — ТЮМЕНЬ — ЕКАТЕРИНБУРГ — МОСКВА

www.region-service.com

Москва
ул. Петровка, 21, строение 2
+7 (495) 621-02-02

Юридический бизнес

Конфетно-букетный период закончился

Роботы пока не приходят на смену судьям и квалифицированным адвокатам, а российские юристы только начинают автоматизировать договорную, претензионную и административную работу — выгоды надо просчитывать в каждом конкретном случае. Но по мере развития технологий и накопления данных придется править законодательство и менять бизнес-модели юридических фирм — а в перспективе, возможно, и технологии государственного управления. Специально для „Ъ“ эксперты объясняют, что и почему изменится в ближайшие годы.

— перспективы —

«Как будет выглядеть в 2025 году тужба с дорожной службой по поводу колеса, разбитого в яме?» — рассуждает генеральный директор FreshDoc.ru Николай Пацков. По его мнению — так: в течение пяти минут вы формируете и подаете заявление о возмещении ущерба, прилагаете 3D-скан места происшествия и лог события со смартфона, через 10 секунд все события проверены по нескольким источникам информации, через 20 секунд принято решение электронного судьи, а на 30-ю секунду после отправки запроса на ваш счет поступила сумма компенсации.

Даже если прогноз в полной мере не сбывается, информационные технологии в юридической деятельности (legal tech) будут применяться все шире. Это происходит уже сейчас. И в России, и за рубежом автоматизированы многие процедуры и этапы работы: поиск юриста, составление шаблонов документов, электронный документооборот, поиск информации — в том числе в больших и неструктурированных массивах документов. Кроме того, в онлайн уходят типичные мелкие споры, к примеру, о парковочных штрафах или компенсации за задержку авиарейса. Также к legal tech относят сервисы электронного правосудия, в том числе онлайн-базы судебных решений.

Другой вопрос, кому и что нужно «оцифровать» в первую очередь. Целесообразно, конечно, начать с самых распространенных и ресурсоемких процессов: в юридических фирмах это документооборот, учет времени и биллинг, управление отношениями с клиентами, а в юридических департаментах — документооборот, претензионно-исковая работа и управление знаниями. «Нет смысла думать об искусственных нейронных сетях, когда доверенности или типовые исковые заявления составляются вручную», — говорит посол European Legal Technology Association в России, директор «Инфотрип-Медиа» Хольгер Цшайге.

Крупные российские компании сейчас заинтересованы в ответах на практические вопросы, подчеркивает президент Объединения корпоративных юристов (ОКЮР) Александра Нестеренко. Корпоративные юристы в России, как правило, нуждаются в автоматизации договорной практики, судебно-претензионной работы, локального нормотворчества, базы знаний и ряда других. Профессиональное сообщество уже прошло «конфетно-букетный» период знакомства с темой legal tech, констатирует госпожа Нестеренко, теперь корпоративные юристы хотят знать, какие задачи могут быть автоматизированы, какого поставщика выбрать и как составить техническое задание, как обосновать затраты на внедрение IT-решений и так далее.

Критическим вопросом становится оплата труда юриста и стоимость альтернативы — внедрения программного обеспечения. Николай Пацков предлагает посчитать время, которое сотрудники тратят на создание документа или поиск информации, сравнить результат со временем, которое уходит на то же действие с помощью программы, затем умножить разницу во времени на количество документов в год и посчитать, сколько получают штатные специалисты за это время. «Мы ни разу не видели таких расчетов, в которых вложения в технологическое решение не окупались бы в первый же год», — уверяет он.

С ним согласны не все. «Есть случаи, когда внедрение технологического решения оказывается существенно дороже, чем продолжение работы без него», — отмечает Хольгер Цшайге. «Дешевый человеческий труд и низкие заработные платы сильнее всего блокируют разработку и внедрение инновацион-

ных технологий в России», — замечает руководитель «Правовед.ру» Валерий Мешков, напоминая, что в российских регионах сотрудники юридических компаний получают около \$2,5 в час — почти вчетверо меньше, чем в США.

Как полагает руководитель Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта, старший юрист Dentons Андрей Незнамов, пока рано говорить о примерах удачной автоматизации работы юриста в России в принципе. По его мнению, сейчас выгодно только то, что не требует больших затрат или является безусловно необходимым, например правовая база. Выгода от внедрения новых технологий на данный момент носит не финансовый, а скорее репутационный характер. Дело в том, что работа, которую можно автоматизировать, обычно не требует высокой квалификации и затрат на персонал в сравнении со стоимостью технологий, как правило, невелики. По словам Хольгера Цшайге, пример удачной автоматизации все же можно найти: отдельным компаниям с ее помощью удается заменить целую группу юристов в большом масштабе, не увеличивая размер юридического департамента при росте числа дел (как поступил «Мираторг») или даже освободить сотрудников от рутинной работы настолько, что те могут предлагать свои услуги на свободном рынке (как получилось в «МегаФоне»).

Александра Нестеренко приводит следующие данные: в среднем автоматизация от российских вендоров (поставщиков программных решений) обходится юридическим департаментам крупных компаний в десятки миллионов рублей, бюджетов на сотни миллионов не существует или их единицы. «Окупаемость в каждом случае следует считать отдельно, так же, как и внедрять по этапам и направлениям», — говорит она. К примеру, подталкивает в том числе масштаб работы. Если у компании более 1 тыс. судебных процессов, распределенных географически, то вопрос, автоматизировать ли этот блок, даже не стоит, говорит госпожа Нестеренко. Если в команде больше 15 человек и они взаим-

действуют с внешними контрагентами — технологии уже нужны, если несколько десятков или больше 100 — без технологий уже никак, добавляет исполнительный директор компании «Право.ру» Александр Сарапин.

У юридических консультантов, как и у корпоративных юристов, ситуация сходная: пока проще все же поддаются автоматизации рутинные процессы. В ряде случаев можно без участия человека выгружать готовые библиотеки и начать обучать машины, экспериментируя с искусственным интеллектом.

Эксперты legal tech видят несколько тенденций, которые будут становиться все более заметными в ближайшие годы. Это автоматизация правоотношений в целом, большая гибкость рынка труда для юристов, прежде всего высококвалифицированных. Как отмечает Андрей Незнамов, наверняка очень быстро будут автоматизированы мелкие повседневные вопросы: жалобы по вопросам парковки, ЖКХ, а с развитием технологий «умного» города взаимодействие с государственными и муниципальными органами автоматизируется еще больше. По словам Хольгера Цшайге, для быстрого развития legal tech важна готовность государства открывать беспрепятственный доступ к данным: реестрам, судебным документам, законодательному процессу.

Еще одна заметная тенденция — смарт-контракты и технология распределенных реестров. Смарт-контракты можно описать как контракты, автоматически исполняемые при определенных условиях и заключенные с использованием технологии распределенных реестров, или блокчейн (с помощью этого типа технологий выпускаются криптовалюты, включая самые известные — Bitcoin и Ethereum). Почти год назад такой контракт был впервые исполнен при поставке хлопка в Китай. В течение 2017 года штаты Невада и Аризона признали в своем законодательстве допустимость этих технологий, а в августе юристы десяти юрфирм США объединились в рабочую группу, чтобы юридически описать смарт-контракты и придумать, как совместить их с финансовой системой, отраслями телекома и электроснабжения, рассказывает Валерий Мешков. При этом смарт-контракт во многих странах не является договором в классическом смысле, отмечает Хольгер Цшайге. Сейчас в России под эгидой Центробанка разрабатывается платформа «Мастерчейн», которая позволяет работать со смарт-контрактами. Еще одну платформу готовит компания «Симплойер», получающая заявку на статус резидента «Сколково», рас-

скачивает Антон Пронин. Андрей Незнамов добавляет, что в ближайшие несколько лет мы увидим изменения в части смарт-контрактов и в Гражданском кодексе.

Антон Пронин напоминает о том, что технологии распределенных реестров (блокчейн) нельзя разрабатывать силами одной организации — нужна поддержка бизнес-сообщества и стандартизация подходов нескольких организаций (или других участников цепочки блокчейн). Он приводит пример совместной работы над этой технологией правительства Сингапура и локальных банков, группы компаний R3, создавшей консорциум из 40 крупнейших банков мира, но одновременно предупреждает, что регулирование подобных сделок может быть непросто из-за отсутствия накопленного опыта в использовании смарт-контрактов и блокчейна.

Изменится, по мнению игроков рынка, и профессия юриста: работу технических сотрудников начнут выполнять программы. К 2025 году станет гораздо меньше судебных дел, так как многие споры не будут доходить до суда: накопленная база судебных решений позволит предсказывать их исход, полагает Антон Пронин. По его мнению, к этому времени 90% сервисов юридических консалтинговых фирм будут переведены на уровень бот, так как обработка больших данных, накопленная практика, технологии искусственного интеллекта позволят подбирать максимально точные ответы на поступающие обращения. «Юристы наконец смогут заняться интеллектуальной работой, полностью сняв с себя все рутинные операции», — надеется он. «Классические юристы останутся, но с гораздо более интересной работой — нестандартные и сложные задачи будут всегда», — солидарен с ним управляющий директор «Симплойер» Антон Вашкевич. Как полагает Хольгер Цшайге, юристы будут менее привязаны к определенному месту работы, а в более отдаленном будущем — и к определенному работодателю. Технологии приведут к расхождению рынка на элитные, специализированные фирмы (стоимость услуг которых будет расти) и все остальные (стоимость услуг которых будет стремительно падать). По его мнению, сама структура юридической фирмы будет меняться: «пирамидальную» структуру (много юристов на маленькое количество партнеров) сменит «ракетобразная» (меньше юристов на партнера, больше неюридического персонала и технологий). Работодателями для юристов все чаще будут становиться крупные аудиторские, консалтинговые фирмы и юридические издательства. По мне-

нию главы Европейской юридической службы Сергея Бекренева, в течение ближайших десяти лет более 80% обращений будет обрабатываться роботами-юристами, а голос юриста и его физическое присутствие станут премиум-продуктом. «Помимо обращений в суды разных инстанций даже решения будут выноситься исключительно в онлайн-среде, что позволит сэкономить и деньги, и время», — считает он.

От документов (законов, нормативных актов, контрактов, судебных актов, доверенностей) мы будем переходить к данным, централизованному и децентрализованному, и системам, которые используют эти данные, прогнозирует Александр Сарапин. В ближайшие десять лет, вероятно, контракты и все прочие акты станут больше похожи на исполняемые программы, чем на документы, предполагает он. При этом по мере усложнения информационных систем возникнет необходимость делать нормотворчество технологичным и автоматизированным. Как отмечает Антон Вашкевич, будущее не столько за автоматизацией процессов, сколько за автоматизацией самих правоотношений: вместо программ учета дел юристы будут использовать полноценный софт по настройке правоотношений: контрактных, корпоративных, комплаенса. Их роль можно будет намного точнее оценить в деньгах (сохраненных или заработанных).

Отвечая на вопрос, какие государства и компании могли бы стать драйвером изменений, многие эксперты назвали США и Великобританию. Это страны с развитыми рынками юридических услуг, где стоимость их высока, а юридические фирмы и департаменты имеют возможность инвестировать в технологии. Хольгер Цшайге приводит данные: объем этого рынка в США — \$290 млрд в 2016 году, или 45% глобального рынка, в Великобритании — \$45 млрд, или 7%, в Германии — \$45 млрд США, или 4%. Уже сейчас многие транснациональные корпорации вторгаются в отрасли, в которых раньше не присутствовали, добавляют другие эксперты. По словам Валерия Мешкова, среди компаний можно назвать FAANG — Facebook, Apple, Amazon, Netflix, Google, к которым вскоре может присоединиться Tesla. Не исключен и взлет пока никому не известных компаний за счет прорывных технологий.

Но из-за различия в правовых системах стран каждая из них будет развивать технологии по-своему, добавляет Андрей Незнамов. По его словам, крайне сложно просто взять американскую систему интеллектуального поиска ROSS и заставить ее работать в России. «У нас своя специфика документов, своя иерархия правовых актов, где прецеденты не играют такой роли, свои ожидания от работы юриста и свой язык, распознавать который нужно научиться», — предупреждает он. Однако Dentons рассматривает варианты адаптации ROSS в России, а «Правовед.ру» уже сообщил о желании сделать свой вариант ROSS.

Но пока большинство юридических фирм и департаментов больше экспериментируют, чем реально используют технологические инструменты, отмечает Хольгер Цшайге. По его словам, важно, чтобы кто-то сделал первый шаг и показал, что новые технологии — это способ обойти конкурентов. «Большинство было бы неплохо автоматизировать хотя бы базовые процессы», — замечает эксперт. Желая понять следствия изменений в российском юридическом сообществе стоит обратить внимание на несколько площадок. В «Сколково» сейчас действует ряд рабочих групп, задача которых разработать изменения существующих норм в рамках госпрограммы «Цифровая экономика». В нее вовлечены все ключевые компании РФ, поэтому в ближайшие годы действующее законодательство будет быстрее меняться, говорит Антон Пронин. А Александра Нестеренко призывает обратиться внимание на повестку следующего Петербургского международного юридического форума. «Ожидается отдельная сессия по смарт-контрактам, на которой будет обнародована интересная информация», — сообщает она.

Софья Окунь

CLIFF
ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА «КЛИФФ»

НАХОДИМ ОПТИМАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ С 1994 Г.

www.cliff.ru